

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Практики разврата: Прекрасное утро

Мне снился удивительный и прекрасный сон. Весенний, цветущий сад. Дорожка к дому из камушков и гладкой гальки, посреди зелени и цветущего сада. Открытая дверь, запах кофе и свежей выпечки. На маленькой уютной кухоньке сервирован небольшой столик. Мне хорошо и уютно сидеть и смотреть в окно на огромный высокий забор из серого камня. Он защищает меня и этот чудесный домик от всех невзгод и опасностей. Мне хорошо и безопасно, меня обволакивает негой. Грудь наполнена приятным теплом и жаром. Тяну руку вперед и серый камень ограждения изгибается мне на встречу. Ладонь прикасается к гладкой твердой поверхности. И я просыпаюсь.

Когда глаза отошли от ослепительного утреннего света, я поняла, что зажата между двумя спящими телами моих любимых мальчика и девочки. Анька уткнулась своей рыжей головкой аккуратно мне между сисяндры и сопела как сурок в зимнюю спячку. Сзади обнимал любимый, обхватив медвежьей хваткой нас обеих, и подозрительно прицельно расположив свое ожившее по утру достоинство в межбулочье моей попки.

Почуввав непреодолимую жажду утренней дозы кофеина и никотина, я потратила добрых десять минут, чтобы незаметно выбраться из создавшегося хитросплетения тел. Под воздействием возмущенного мычания сонных любимок пришлось передать утренний стояк Дениса нежным ручкам Анечки. После чего, коварно похихикивая, я пошла на кухню варить эликсир бодрствования.

На третьей сигарете и второй кружке кофе из спальни начали доноситься сомнительные причмокивания, смешки, шлепки и вскрики. А еще через минуту задорное шлепнье босых ног Аннет в ванную, водных манипуляций, слива бочка, струек душа и грохота падающих в ванную флакончиков.

Дальше топанье и утреннее намурлыкивание песенки продолжилось уже в коридоре, но прервалось очередным вскриком и шлепком. Как бы хорошо мне не было развалиться на широком стуле-кресле и цедить кофеёк, но утренняя волна пробуждения должна была неизбежно захлестнуть и моё спокойное местечко.

— Светиик! Меня тут с ранья уже насиивают! — Анька с разбегу запрыгнула мне на колени, обхватила ногами и бросилась мурчать и лобзаться.

— Плохой Дендик! Насилуешь бедную девочку — эти слова я проговорила уже за спину подруженьки, где, опершись на косяк кухонной двери, расположился муж. Блеск его карих глаз и широкая плотоядная улыбка говорили о том, что заигрываниями дело не ограничится. Аня еще больше вжалась мне в шею, отставив попку, после чего тут же получила весьма звучный шлепок по ней. Взвизгнув, хитрюга попыталась закрыть уязвимое место руками. Но тут же заполучила в ладошку стоячий хуй нашего самца и, не задумываясь, начала его активно надрачивать.

— Какой же он всегда большой с утра! Я его еле обхватываю — вторая ручка Аннет спустилась мне между ног и, не почувствовав сопротивления, начала тереть увлажняющуюся девочку. В ответ я потянула подружку на себя и, крепко прижав, раздвинула ягодички. Это открыло доступ пальцам любимого к ее сладким дырочкам, о чем тут же возвестил Анин стон и горячие губы, впившиеся в мою шею.

— Ай! Засос оставишь! — еще один шлепок, теперь уже мой, заставил подружку подпрыгнуть.

— Да блиин! Убежала от одного маньяка, а попала к двум! Хватит уже меня бить! — Анька надула губки и взглянула на меня. В зеленых глазках юной развратницы бегали чертята. — Лучше поцелуйте и приласкайте меня как следует.

Ее руки обвили мою шею, оставив на время член нашего мужчины, и он тут же опустился вниз на уровень наших кисок и попок. Я услышала сладостные причмокивания, доносившиеся снизу и поняла, что настало время зацеловать голубку. Губки, нежно, словно крылья бабочки, коснулись подружкиных. Следом язык прошелся по ее небу и зубкам, нырнув в горячий сладкий ротик. Поцелуй становился все напряженней и чувствительней. И вот я ощутила нежное поглаживание волос и прикосновение бархатной ручки к щеке. Я смотрела на Анюту и видела в ее взгляде море страсти и нежности. Мне не хотелось отрываться от этих горячих губ и омута зеленых глаз.

Вскоре вздымающиеся грудки сладкой неженки возвестили о том, что язык и пальцы Дениса уже активно орудуют в ее киске, а возможно и в узкой попке.

— Да! Аххх! Что же вы со мной делаете? Аааах! Просто наваждение... — спинка Аннет выгнулась и напряглась как тетива лука. Напрягшиеся соски терлись об мои, бедра ходили ходуном, а губы то впивались поцелуем, то вырывались для громких стонов удовольствия. Стоны между поцелуями становились всё протяжнее и оргазм явно подступал. Я чувствовала, что муж держит нашу девочку одной рукой за талию и поняла, что моя вторая рука теперь свободна для развратных ласк. Взяв вошедшую в раж подружку за затылок, я дала ей в ротик пальчики.

— Обслюнявь их для своей киски — мои слова прозвучали как команда и нежный ротик принялся обсасывать пальцы под томные вздохи и стоны проказницы.

Покинув ротик, мои пальчики приласкали стоящие колом жемчужинки груди подружки и спустилась ниже, к развратной текущей киске. Нащупав возбужденный клитор, я начала быстро ласкать этот трепещущий бугорок страсти. Когда я спускалась пальцами ниже, то чувствовала, как резко ходят внутри Аннет два, а то и три пальца мужа. А судя по развратным звукам, его язык во всю буравил беззащитную попку рыжей чертовки.

Буквально через минуту таких ласк наша девочка вскрикнула и, вжавшись в меня всем телом, начала дрожать в судорогах оргазма. Я почувствовала, как по моим ногам с бедер подружки льется густая смазка. Вся кухня была заполнена стонами и запахом разврата. Я гладила Анечку и дала ей хорошенько насладиться удовольствием от утренней разрядки.

Однако, после такого яркого шоу, мне и самой невыносимо хотелось насладиться ласками губ и здоровенным членом в киске. Поэтому, соскальзывая вниз, я прошла язычком и губками по нежной шейке подружки, трепещущим грудкам и вздрагивающему животику, пока не остановилась на истекающей соком киске. Зная как чувствителен клиторок после оргазма, я забралась языком в истерзанную щелочку, чем вызвала еще один поток соков себе в ротик. Вкус был восхитителен!

Пока мой язык исследовал глубины Аниной пизденьки, моя собственная кисуля оказалась под атакой встающего члена Дениса. Затвердевшая головка хуя уже весьма настойчиво буравила мою девочку и я быстреченько выскользнула из-под подружки, передав в поцелуе сок кончалочки ему в ротик.

Встав и опершись на дубовый стол, я призывно завиляла аппетитной попкой. Через мгновение меня окутали объятия и нежные поцелуи в шейку. Схватив снова вставший во всю силу член, я тут же задвигала ручкой по стволу, поощряя моего жеребца к действию.

— Как ты вкусно пахнешь с утра. Хочу тебя всю! — прошептал Денис, бесстыдно лапая мою попку.

Поцелуи становились всё более горячими и вот меня уже поднимают в воздух и, смахнув всё лишнее с кухонного стола, сажают на него. Губы любимого впились в киску и вылизывали каждую складочку. Я тут же запустила руки в его волосы и крепко прижала к себе, а отошедшая от оргазма Аня бросилась целовать груди и облизывать затвердевшие сосочки.

Шикарный настойчивый отлиз любимого и нежные облизывания и покусывания подружки начали уносить меня всё дальше в забытие. Киска текла всё больше, язык Дениса сосредоточился на клиторе, а внутри уже гуляли два пальца. Было ощущение, что меня начинает бить током и каждое движение отдавалось дрожью. Вскоре наслаждение стало невыносимым и я начала вырываться, спасаясь от слишком чувствительных ласк.

Однако мои насильники даже не думали останавливаться. Меня резко потянули на край стола, так чтобы моя попка немного свисала. Пальцы любимого перешли на пещерку, а язычком он аккуратно массировал колечко ануса. Аннет уже полностью залезла на стол и с кошачьей грацией скользнула ручкой к моему клитору. Теперь пальчики подруженьки ласкали клиторок, а язык мужа вошел еще дальше и круговыми движениями буравил мою попку.

Рыжеволосая чертовка оторвалась губками от сосков и ласково смотрела своими невинными глазками, затянутыми поволокой похоти, которые возбужденно расширяющиеся при каждой моей чувствительной реакции. Пальчики и язык двигались все более синхронно. Я была одновременно возбуждена и немного напугана. Всё больше осознавала, что эти сучата играли со мной, задевая самые чувствительные струнки. И мне это нравилось!

— Я хочу! Очень хочу! — мой голос дрожал и прерывался в такт ласкам любимых извращенцев.

— Хочешь чего? — вопрос мужа прозвучал строго, а его пальцы заменили язык и присоединились к Аниным, проникая «розеточкой» в попку и киску одновременно.

— Ты знаешь! — ответила я, уже задыхаясь от желания заполучить в себя член и разрядиться.

— Скажи это — обжигающий шепот Анны прозвучал у самого ушка и тут же горячий язык прошелся по щеке.

— Я хочу это услышать! Скажи, сучка! — повелительный тон и властный взгляд карих глаз мужа заставил меня сдаться.

— Трахните меня... ну пожалуйста... прошу! — мой голос вперемешку со стоном звучал уже покорно и излучал желание.

Мои ноги тут же были широко раздвинуты и задраны к потолку, а большой горячий ствол начал медленно но настойчиво проникать в мою узкую киску. Это было невыносимо чувствительно и, обхватив Аню за шею, я притянула ее к себе, громко рыча и постанывая. Член любимого двигался дальше, полностью заполняя дырочку и осваиваясь во мне. Денис делал это медленно, и я наслаждалась каждым сантиметром проникающего в меня здорового твёрдого хера.

Постепенно движения ускорились. Я лежала на кухонном столе, а муж всё более активно насиловал мою текущую пизденьку. Узкой дырочкой ощущалась абсолютная наполненность, а грудь как будто переполняло жаром. Тяжело дыша, я хватала ртом воздух и громко стонала. Заметив это, Анечка начала нежно обнимать и целовать меня, но когда Денис начинал двигаться еще активнее, я снова обхватила ее шею руками и аккуратно прикусила плечико.

Теперь уже в кухне раздавались стоны моих любимок и шлепки входящего на всю длину члена.

Меня трахали не жалея! Просто прижали к столу и ебли. Подружка завела мои руки над головой и, скрестив, удерживала их. Губки и язык Ани вернулись к моим подсакивающим от дикого траха сиськам, засосав их в сладкий плен. Я была полностью под их контролем. Член мужа бессовестно буравил меня, а нежные губки подружки сменились на зубки, покусывающие мои сосочки. Движения становились более сильными и глубокими. Я чувствовала, как оргазм накатывает с каждым толчком разрывающего меня члена.

— Пожалуйста, пожалуйста! — слова выходили через силу вперемешку со стонами удовольствия и сочными развратными звуками ебли.

Это было невыносимо! Я почти теряла сознание. И вот наступила разрядка!

— Ааааах — поток удовольствия сконцентрировался в одной точке и меня словно подбросило в воздух. Пизденька бешено сокращалась и истекала соками, обжимая хуй любимого.

И вот я расслабилась, почувствовав сначала пустоту от покидающего пизденьку члена, а потом нежные как крылья бабочки поцелуи Аниных губок...

В чувство меня привело касание чего-то железного и холодного. Это была анальная пробочка с камушком, которая лежала на столе, рядом со смазкой и силиконовыми перчаточками.

— Я вижу ты готовилась, развратница — ухмыльнулся Ден, явно не собиравшийся заканчивать утреннюю оргию. Покусывая и целуя попку нашей подружки, он всё настойчивее сосредотачивался на сжимающемся колечке ануса.

— Ммммммммммм, давай уже! — только и смогла выдавить из себя Анька, виляя попенцием и продолжая зацеловывать мое расслабленное оргазмом тело.

— Как мне нравится твоя развратная попка! Пожалуй, залью ее... — муж подмигнул мне и, оставив Аню на минутку, выдавил приличную порцию разогревающей смазки прямо в заднюю дырочку задравшей попку шлюшки. Мы втроем замерли и ждали реакции на происходящее.

— Да... только быстро. — голос подружки больше походил на шипение и мне захотелось приласкать и утешить жертву намечавшейся садомии. Смазав попку, любимый аккуратно, но уверенно вставил палец внутрь и дал привыкнуть ей к новым ощущениям. Я приподнялась повыше и во все глаза рассматривала происходящее. Положив подружку грудью на колени, успокаивающе гладила ей спинку.

Когда Анечка начала подмахивать, палец проник глубже, круговыми движениями разрабатывая колечко ануса. Вскоре пальцев в попке подруги было уже два, а движения становились всё более активными. Пошлые чавкающие звуки и стоны подружки заводили не на шутку.

Видя, что попка уже готова, Денис довольно резко спустил Аннет вниз и, смачно отшлепав ягодицы, положил на него грудью на стол. Не давая опомниться, он поднес своего бойца к её темной дырочке и безжалостно начал входить в нее. Багровая налитая головка преодолела первое препятствие и заполнила попаньку.

— Мой член словно обернули горячим шелком! — довольный вид и голос мужа диссонировали с Анечкой, которая лежала сисечками на гладкой поверхности стола и, всхлипывая, сжимала кулачки.

Я взяла тубик и добавила еще смазки на член мужа и попку подружки. А сама, не слезая со стола, гладила ей спину и целовала торс и плечи мужа. Руки Анечки скользили по гладкой

поверхности стола, а сиськи терлись в такт активным движениям, возбуждая еще больше. Она была полностью незащищена под напором самца. Он просто размашисто насаживал ее незащищенную маленькую попку на свой здоровенный елдак.

Мне нравилось смотреть на это действие. Упругая, пошло хлюпающая на возбужденном члене попка была просто великолепна. Столько страсти и возбуждения! Денис крепко держал нашу девочку за бедра, а железный кол явно наслаждается ее узкой дырочкой. Поведение Ани тоже поменялось, она уже привыкла и подмахивала, громко крича. Было видно, что скоро будет второй подряд взрыв, еще сильнее первого.

Шлепки, вскрики и стоны раздавались по всему дому. Маленькая шлюшка была прижата к кухонному столу и могла только безвольно получать в себя член. Я придвинулась ближе и заломила одну ее руку за спину, что еще больше возбудило моего зверюгу и он вышел на финальный проёб этой бесстыдной анальной бляди.

— Теперь ты арестована ебливая потаскушка! Нравится тебе шлюха? — в моей голове был туман, глаза заволокло похотью. Аня подняла свои зеленые глазки на меня и снова со стоном погрузилась в еблю. Она просто уже летала своими сисяндрами по столу, вскрикивая и невнятно матерясь.

Похотливая сучка оставила попку и впала в предоргазменное состояние. Я увидела, что она пытается приласкать клиторок и получить привычное наслаждение, но не дала ей этого сделать, заломив за спину и вторую руку. Попка начала пульсировать на члене моего мальчика, я видела как Аня вертится на нем и сжимает колечко. Она кричала, стонала, вырывалась, но мы крепко держали ее вдвоем, продолжая трахать.

Наконец шлюшка замерла на финальном рывке и начала кончать, дергаясь в диких судорогах оргазма. Я пропустила руку к ее киске — по ногам ручьями лилась смазка, но ей явно было уже всё равно. Денис тоже задержался и, замерев, зарычал. Сперма толчками заполняла развратную попку. Я слушала их двойные стоны, рык любимого и таяла.

Притянув и прижав к себе обоих любимок, я ощутила состояние абсолютного счастья. Одной рукой я накручивала рыжие локоны Анюты, другой гладила черные как смоль волосы любимого. В голове была лишь одна мысль: «Какое прекрасное утро».